

Точные и не особо переводчики

Идя по улицам Восточного Берлина, я любовался восстановленной СССР после войны архитектурой. Хотя другие могли бы не оценить обычные многоэтажки, которые нужно было быстро возвести для тысяч людей, лишившихся из-за войны дома... Но, когда ты фактически последние пять лет видел лишь руины крупных городов, где смерть может поджидать тебя за каждым углом, да лагеря выживших, где ради еды женщина готова отдаться кому угодно, а мужчины становятся порой хуже зверей, то вид обычной целой улицы с идущими по своим делам людьми, одетыми в чистую одежду и с живым блеском в глазах, завораживал. Несмотря на то, что я после переселения в это тело постоянно видел толпы людей, что в Лондоне, что в Праге, но менее завораживающим этот вид для меня не перестал быть. Возможно через полгода я привыкну к этому виду и стану воспринимать более обыденно толпы людей, которым не приходится постоянно бороться за свою жизнь и каждый день засыпать со страхом того, что завтра за ним придёт толпа инферналов, жаждущая плоти живых.

Рядом прошла двойка полицейских, один из которых посмотрел на меня недоуменным взглядом. Смотрю на него в ответ и через зрительный контакт отправляю ему ментальный посыл, наподобие чар конфудуса. Тряхнув головой, мужчина-сквиб неопределённо ответил на вопрос напарника о его самочувствии и продолжил патрулирование. Я же вдобавок к маглоотталкивающим чарам набросил на себя отвод взгляда и ускорил шаг к ближайшей точке входа на магическую часть Берлина. Всё же пребывание среди маглов вызывает некоторые сложности, из-за того, что я сейчас по сути британец. Британец в Восточном Берлине без официальных документов вызывает у местной народной полиции ярое желание поймать «шпиона капиталистического строя, что выжимает последние соки из рабочего класса». Благо, приехать в Берлин мне удалось на зачарованном поезде среди магов, которым с высокой колокольни плевать на «заморочки» маглов, а не под скрывающимися чарами в магловском поезде. Не останавливаясь, вхожу в пекарню, по стилистике отдающую некой стариной. Худой продавец с пышными усами бросает на меня взгляд и возвращает внимание к маглу, копошащемуся в своём кошельке, что не уделит и унции внимания появившемуся в трёх метрах от него прямо из стены мужчине в несуразном желтом пальто и шапке-ушанке. Последний проявил ответное равнодушие и прямо зашагал к выходу, лишь приветственно кивнув мне как волшебнику.

На это я лишь покачал головой от того, что сегодня у отдела обливиэйторов стало больше работы, так как на вышедшем волшебнике не было маглоотталкивающих чар, а с такой одеждой он точно привлечёт внимание. Спокойно прохожу мимо ждущего своей очереди к кассе магла, что также не замечал ничего странного благодаря маглоотталкивающим чарам со стационарной версией чар конфудуса. Шаг и я вхожу в ничем не примечательную стену, а кожу обволакивает магическая плёнка стационарного пространственного перехода, второй шаг и я уже выхожу из стены какого-то здания на полный волшебников переулочек Вольной Марки. Не помню точно из-за чего такое название дали этому переулку, но вроде это связано со спором между волшебниками и одним из курфюрстов Бранденбургской марки.

- Печень дракона. Не дорого!

- Аконит и лилия. Лучшие и дешёвые травы для зельваров вы найдёте только у нас.

- Это полное ферарше (На*бал*во)! Этот шайскерль (мудак) продаёт небрежно собранные и поврежденные травы, из-за чего теряется треть свойств трав при использовании.

- Лек михь ам арш (пошёл на х*й!), Ганс! Ты думаешь, я не знаю про твоего дядю, держащего неподалеку свою лавку!?

- Сладости прямиком из Индии. Пальчики оближешь!

Маленькая желтая молния баубилиуса бьёт с моей руки по ладони маленького воришки, потянувшегося к моему мешочку с галеонами. Тот, вскрикнув больше от неожиданности чем от боли, быстро затерялся среди толпы. Носа коснулся аромат кофе вместе с насыщенным запахом недавно приготовленной выпечки. Поворачиваю голову и смотрю на висящую над дверью табличку.

«В гостях у канцлера»

Весьма неоднозначное название, но мой желудок явно требует побывать «в гостях у канцлера». Захожу в оформленное в белых тонах кафе, сделанное в стиле барокко, и сажусь за один из столиков, положив на соседний стул свой чемодан. Скоро на моём столе уже стояла рулька по-берлински вместе с квашеной капустой и пюре. Через пару минут к ним присоединилось блюдо с хлебом, нарезанным тонкими ломтиками, и стеклянный гранёный бокал, наполненный одним из сортов местного пива. И судя по поднимающимся в воздух оранжевым пузырькам, этот сорт пива был результатом сумеречного гения какого-то волшебника.

- Эй, Йоханс, ты чего такой грустный?

- Берг, отвянь. Это не тебе придется дежурить 9 декабря на балу в министерстве.

- А что так? Посмотришь на красивых аристократок из разных стран и этих важных чинуш. Это же такая честь!

- Хочешь меня заменить?

- Как же я могу лишиться тебя такой возможности встретить первых лиц Европы?

- Легко и просто. Септим сейчас в министерстве, так что быстро у него поменяем расписание рабочих дней.

- Не-не. У меня на этот день совсем другие планы. Очаровательная Гретта всё-таки поддалась моему штурму.

- Ну так и молчи.

Кидаю взгляд на двух мужчин, одетых в красные мантии авроров, что обедали в паре столиков от меня. Благодаря привычке постоянно усиливать своё тело магической силой, я прекрасно расслышал их разговор. Впрочем, предстоящий бал в честь основания германского министерства магии в 1701 году меня сейчас не особо интересовал. В будущем, когда я смогу получить нужную репутацию и связи с деньгами, можно уже будет посещать такие мероприятия для серьезных разговоров с людьми, не обделенными властью, но сейчас я для них просто никто. А попытаться приобрести билеты на бал, которые раскупают за несколько месяцев до самого бала, ради того, чтобы мелькнуть на колдофото в газетах было бы не слишком целесообразно. Да и не ради повышения репутации я прибыл в Германию. Крецко сказал, что племена йотунов должны быть сейчас на востоке Германии. И насколько мне известно, среди них должно быть нужное племя, у главы которого на шее висит один занимательный «камешек».

- Простите, можно к вам присесть?

Спросила меня робко девушка с каре коричневых волос и очками-«велосипедами» на носу. К этому моменту все остальные столики были уже заняты. Убираю свой чемодан со стула и улыбаюсь девушке.

- Конечно.

Та, слегка смутившись, присела за столик и заказала у подошедшего официанта чёрный чай и какую-то выпечку, после чего достала какую-то книгу. Делаю глоток из своего бокала и чуть морщусь. Сумеречный гений неизвестного волшебника-пивовара себя не оправдал. По крайней мере для меня. Зову официанта и прошу принести чашку чая, как девушке.

«Вот и стал ты, Гил, настоящим британцем.»

Иронично улыбаюсь сам себе, ожидая заказ, и смотрю на уже погрузившуюся в чтение девушку. Невольно вспоминаю, как сам в лагерях выживших во время отдыха и даже приема пищи погружался в магические талмуды, ища новые знания, что смогут меня сделать сильнее или дадут ответы на многочисленные вопросы. Но в большей мере это связано с желанием хоть чем-нибудь занять голову, дабы не вспоминать снова мертвые лица Марии, Гришсы, Крецко...

- «Восход и падение Тёмных Лордов». Вы любите историю?

- Угу.

- Я бы посоветовал вам почитать «Записки Арктура Боунса». Потому как более пропагандисткой и зацензуренной книжки по истории, что сейчас у вас в руках, трудно найти.

На меня недовольно и в тоже время с любопытством уставились. Книга с закладкой на последних страницах была отложена.

- Вы хотите сказать, что всё написанное в ней - неправда?

- Нет, там написана правда.

Над головой девушки чуть ли не материализовался вопросительный знак.

- Но правда там подана так, что лучше бы прямо солгали. К примеру, вы можете мне объяснить после прочтения половины этой книги, кого называют Темными Лордами?

Как говорил один из знакомых, что работал с новомодным изобретением маглов, пошла «загрузка процессора».

- Тёмный Лорд - это официальный титул могущественных темных волшебников, что стараются взять власть насильственным путём.

Как-то неуверенно сказала девушка, хотя в общем-то верно передала посыл автора этой книжонки. Ведь именно такое впечатление и преобладает у превалирующего большинства волшебников.

- Вам не кажется это определение немного наивным, ...?

Правильно расшифровав вопрос в моих глазах, девушка быстро произнесла своё имя.

- Альвия.

- Приятно познакомится, Альвия. Меня можешь звать Гилдероем. Так что насчёт моего вопроса?

- Не знаю, но титул тёмного лорда фигурировал в документах уже с тринадцатого века. И согласно им, многие из тиранов-волшебников сами объявляли себя Темными Лордами.

Более уверенно закончила волшебница, сверкнув своими очками.

- Прекрасные познания исторических фактов. Наверное, даже можете назвать имя первого Темного Лорда?

- Аббас ибн Абади Аль-Ббб...

- Аль-Бакир. Жестокий волшебник лично от руки которого погибло не менее сотни магов, амбициозный завоеватель, хотевший объединить всех волшебников аравийского полуострова, а затем подобно Римскому Магистрату создать магическую империю для завоевания мира.

Только если бы он оказался сейчас в той же магической Британии, славящейся своим жестким законодательством по отношению к «темной магии», то авторы просто не смогли бы его запрячь в Азкабан по обвинению в использовании «темной магии».

- Почему?

Тупо переспросила девушка, округлившимися глазами смотря на меня.

- А потому, что он не использует запрещенные законом заклинания.

- Н-но тут сказано, что он являлся мастером черной магии!

Возмущенно выпалила девушка, хлопнув рукой по книге. На это я только усмехнулся.

- Ооо, тут всплывает довольно забавный казус, связанный с одним нерадивым английским переводчиком из средних веков. Вот скажи мне, откуда пошло слово лорд?

- Эммм. Из Англии?

Растеряно не то ответила, не то спросила Альвия.

- Правильно. Тогда тебя не смущает то, что первым Тёмным Лордом назвали араба, что почти не покидал аравийский полуостров, на котором тогда про каких-то лордов никто ничего не слышал? Но при этом согласно документам он сам себя называл Тёмным Лордом?

Девушка выглядела как ребенок, которому сказали, что Санта-Клауса не существует.

- Но как так... Вы же сказали, что в этой книге прямо не врут.

- Если дословно переводить титул Аббаса ибн Абади, то это было бы чем-то вроде «Владыка чёрной магии». Для простоты понимания переводчик нашёл ближайшее подходящее понятие, которым оказалось слово лорд. Позже другие переводчики решили для удобства и экономии места на бумаге заменили черную магию на прилагательное тёмный. Вот так из Владыки Чёрной Магии этот колоритный волшебник стал Тёмным Лордом. Т.е. вранья нет, это просто некорректный перевод.

- Но это не отменяет того, что он владел чёрной магией. Но, по вашим словам, он не использовал запрещенную магию, хотя практика «темных искусств» запрещена в большинстве европейских стран, в том числе и в Англии.

- Да, он прекрасно владел чёрной магией и регулярно её практиковал. Но отнюдь не той

чёрной магией, о которой ты думаешь. Нынешнее понятие темных искусств сложилось лишь в девятнадцатом веке, позже будучи документально закреплено МКМ. А в те века на аравийском полуострове, а позже под влиянием арабской культуры и некоторое время на территории Европы, чёрной магией называли любые магические манипуляции, направленные на изменение или создание материального объекта, в то время как к белой магии относили все остальные магические манипуляции, не связанные с манипуляцией физических объектов. То есть по нынешней классификации Аббас ибн Абади Аль-Бакир, также известный как «Лев безграничного рассвета», был исключительным мастером трансфигурации, а какой-нибудь заключённый из Нурменгарда или Азкабана, использовавший на ком-то империус, по старой классификации считался бы светлым волшебником.

Треск.

По помещению разнесся звук разбивающейся кружки. По мере нашего разговора некоторые посетители начали обращать на нас внимание, и как-то так вышло, что сейчас наш разговор слушало всё кафе, включая официантов и самого владельца. В наступившей после разбития кружки тишине, когда сама Альвия поняла, что слушала меня она не одна, по помещению разнесся отчетливый мужской голос.

- Шайсе (дерьмо).

- Язык, Генрих!

- Ай-ай, дорогая, я молчу!

Поднялся гам. Окружающие волшебники начали громко обсуждать услышанное и спорить, а один человек даже направился к нам.

- Чёрт возьми, сказанное тобой просто выворачивает мне мозг, парень. Эй, Альви, это твой новый друг?

Громко спросил черноволосый мужчина, экспрессивно ударив ладонями по нашему столу.

- Лаян.

Прозвучал как приговор врача о неизлечимой болезни пациента голос девушки. Я же посмотрел на упавшую на пол книгу девушки, что до этого была на краю стола, но из-за экспрессии знакомого Альвии быстро оказалась на полу. Протягиваю к ней руку и невербально использую Аксио. Может в этой книге и написана пропаганда для широких масс волшебников, но бережное отношение к книгам из меня не выбьет даже смерть. Так сказать, собственноручно проверенный факт.

Оказавшаяся в моих руках книга была открыта на странице с информацией об одном из самых

одиозных волшебников двадцатого века - Гриндевальде. Задерживаю взгляд на колдофото, которого не было в читаемом мной издании «Восхода и падения Темных Лордов». Смотрю на обложку книги и замечаю дату издания. Понятно. Так-то я читал более позднюю редакцию книги, где убрали все изображения Гриндевальда. Тенденция такая пошла. Убирать и замалчивать информацию, не очень удобную для властей. Переворачиваю назад страницы и смотрю на сделанное каким-то смельчаком-самоубийцей колдофото. Почему я считаю фотографа смельчаком? А потому, что на колдофото был запечатлен момент из схода волшебников в Париже, устроенного Гриндевальдом и его сторонниками. Как раз в результате одного чуть не был спален магловский Париж. Хотя с его Диаболикой магическое пламя вполне могло перекинуться и на скрытые в пространственных планах магические кварталы французов. Почему же я считаю фотографа также самоубийцей? Так он умудрился запечатлеть момент сотворения Гриндевальдом заклинания Диаболики, когда к оному подступала толпа авроров. И сейчас я любовался вспыхивающими языками синего пламени вокруг подиума, на котором стоял красивый маг с пепельного цвета волосами, что словно «дирижировал» этим танцем огненной стихии с помощью своей волшебной палочкой. Задерживаю взгляд на его магическом проводнике и замираю.

/ Темно-коричневая палочка с необычными утолщениями указала вниз.

- Склони голову перед повелителем Смерти.

Шипящий голос был полон высокомерия и безумия. /

Почему. У. Них. Одна. И. Та. Же. Волшебная. Палочка?

Геллерт Грин-Де-Вальд

Аббас ибн Абади Аль-Бакир

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2161671>